

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК С ТЕНЬЮ

Книга 1

5

НЕВИДИМАЯ СТОРОНА

Книга 2

275

ОДНОРАЗОВЫЙ КУМИР

Книга 3

539

ЧЕЛОВЕК С ТЕНЬЮ

Пролог

Чуть зеленоватую воду, с вихрями пузырьков, изумрудными листиками и жгутами желтых водорослей подсвечивало лишь сияние специального планшета, надежно защищенного от попадания влаги. Это устройство, конечно, слабовато для основных расчетов, но фор Симеону легче думалось именно в такой среде. Увы, всплывать все же придется, чтобы перейти к более сложным вычислениям.

Поднимаясь к поверхности, предсказатель специально поддел головой лист кувшинки, позволив себе немного ребячества. Это разбавило тревожные мысли, но не до конца — слишком уж тяжкие думы вертелись в его голове.

Длинные коричневые пальцы с перепонками у основания цепко ухватились за край пруда-бассейна. Симеон нащупал ногами ступени и выбрался на мокрый от брызг увлажнителя камень. Шлепая по полу втянутыми ступнями с более основательными перепонками, предсказатель направился к выходу из личной купальни.

Как и любой представитель его расы, пророк обладал потрясающими адаптивными способностями и мог ходить как прямо, подобно людям, так и по-особому раскорячившись, передвигаться на всех четырех конечностях. Второй вариант позволял быть очень мобильным и прыгучим. В отличие от тех же старейшин, Симеон предпочитал ходить прямо, особенно учитывая планшет в руках.

Перейдя в кабинет, он уселся в дорогое офисное кресло и быстро пробежался взглядом по целому комплексу из полдюжины мониторов, на которых мелькали непонятные непосвященным графики и расчеты. Добрая половина отображала котировки крупнейших мировых бирж, но остальное все же относилось к предсказаниям. Прорицатели уже давно не закидывались на камушках, костях и перьях, опираясь на свой магический дар и математические расчеты, позаимствованные у человеческих ученых.

И вообще, последние пятнадцать лет Симеон не переставал благодарить судьбу за то, что в годину испытаний она подтол-

кнула его к Вратам. Тогда обвиненный в умышленно ложном предсказании юноша вынужден был шагнуть в неизвестность, даже боясь думать о том, что на чужбине его ждет беспросветный мрак неопределенности. Но все оказалось с точностью до наоборот. Его ждал свет. И свет не простой, а сияние компьютерных мониторов, ставших окном в невообразимо огромную цифровую вселенную.

Симеон быстро пробежался мягкими, надежно скрывшими выдвижные когти подушечками пальцев по специальной клавиатуре, запуская алгоритмы проверки данных. Пока зашумевший вентиляторами вычислительный комплекс пережевывал информацию, предсказатель подавил в себе желание ползти по Ютубу в поисках смешных роликов — не до этого. Ситуация складывалась не самая приятная. Если он не ошибся, грядет новый кластер сложностей в межрасовых отношениях жителей Женевы. А эти самые отношения — вещь настолько тонкая, что любая трещина может перейти в катастрофу. И это Симеона совершенно не устраивает. Ему нравилось на Земле практически все — начиная с интернета и заканчивая кукурузными палочками.

Симеон любил не только общаться с людьми в чатах, но и выбираться в Белый город, надев костюм и нацепив пусть неудобную, но такую модную шляпу. Мало того — в свое время, когда конфликт с французами поставил все под угрозу и возникло Мраколесье, предсказатель первым подал свой голос на общем совете «знающих» за Большую мимирию.

Тогда старейшие и самые умные представители его расы решили принять не только исподволь навязываемое людьми название «гоблины», но и избирать для себя новые, человеческие имена. Сам прорицатель уже давно даже мысленно называл себя не Туайтаохотом, а фор Симеоном.

Ну, с именами как раз было проще всего. Мастера проклятий и предсказаний лучше всех понимали важность сокрытия истинного имени под новым, пока еще не привязанным к сути и судьбе. Так что меняли эти самые имена как перчатки. А вот в отношении общего названия эмигрировавшей на Землю части его расы аналитический разум прорицателя иногда взбрыкивал. Ну не похожи они на персонажей земного фольклора!

Если уж сравнивать, то с антропоморфными лягушками, да и то с огромнейшими оговорками.

Вслед за гоблинами новый статус приняли и представители третьей расы «пришлых». Тут тоже, как любят говорить люди, все притянуто за уши. Новоиспеченные орки внешне скорее напоминали плоскомордых, прямоходящих горилл. Но отсутствие шерсти и зеленовато-коричневый оттенок кожи для людской фантазии оказались важнее, чем другие отличительные черты.

С именами у здоровяков прошло не так гладко, но все равно им пришлось смириться — слишком уж груб и заковырист у них язык, что при чрезмерно вспыльчивом характере создавало массу проблем. Сразу вспоминается случай, когда Трурхарта-раст — помощник главы комиссариата города, чье имя с оркского переводилось как «высокий столб», — чуть не убил простой пощечиной посла Норвегии, почтительно назвавшего его уважаемым Турхатостом. А все потому, что в переводе с оркского это звучало как слишком короткий мужской детородный орган. Так что переименование пусть туго, но прошло. Ретроградов, конечно, хватало, но это всего лишь шероховатости. Да и с проклятиями у орков тоже все далеко не так просто, как кажется.

А вот кого от нового названия коробило и выворачивало, так это эльфов. Они тоже напоминали персонажей книг Толкина очень отдаленно — лишь формой ушей да запредельной надменностью. Но, слава духам предков, уже семьсот лет после Великого Проклятия остроухие могут лишь беситься — на радость гоблинам. Не было у них прежней власти ни в родном мире, ни тем более на Земле.

В итоге все утряслось, и прогнозы, немалую часть которых составлял сам Симеон, оправдались. Люди, нацепив на «пришлых» ярлыки из своих собственных сказок, успокоились. Ксенофобские настроения пошли на убыль, причем не только в людской общине Женева, но и на всей планете. Именно этого и добывались инициаторы Большой мимикрии. На лингвистические проблемы человек им по большому счету было плевать.

Резкий звуковой сигнал вырвал прорицателя из воспоминаний. Коричневая кожа на надглазных дугах пошла тревожными складками.

— Все же беда нас навестила, — задумчиво чирикнул предсказатель на высшем эльфийском.

Чуть подумав, он перешел в еще одну небольшую комнату, стилизованную под «отнорок» — традиционное жилище его далеких предков. Неровные стены были покрыты затвердевшей слизью, с вкраплениями блестящих ракушек и рыбьей чешуи. Чтобы перепроверить расчеты, Симеон решил обратиться к классическому способу гадания. На слепленном из той же слизи постаменте находился панцирь ухти. В нем лежали различные позвонки, перья и гладкие камушки. Встряхнув панцирь, предсказатель тонко запел. Пузыри на шее вздулись, чтобы взять особо высокие ноты.

Казалось, что от звуковой вибрации слизь на стенах размягчилась и пошла волнами, но это была лишь иллюзия.

Сильный удар еще раз заставил содержимое панциря подскочить и перемешаться.

— Шайсе, — по-немецки рыкнул предсказатель и добавил четырехбуквенное, популярное у американцев ругательство, а закончил на новомодном русском. — Хоть бы комп не глюкнул, потому что этот расклад еще хуже.

Даже не подумав об одежде, гоблин вышел из своих апартаментов в общинном подземелье и направился в зал Высшего совета родов. Нужно спешить пока засидевшиеся после ежедневного собрания старики не начали расползаться по своим отноркам.

Зал был нарочито архаичен. Середину большой сводчатой пещеры с неровными, зализанными стенами занимало круглое озерцо, на берегах которого и расселись старые гоблины. Их тела не обременяло ни единого клочка ткани или шкуры, так что зрелище растолстевших, пузатых и порой обросших терапевтической плесенью земноводных было не самым приятным.

Под темными сводами разлетались квакающие, щелкающие и свистящие звуки. Если честно, Симеон не очень любил родной язык, предпочитая эльфийский и несколько земных, но обратиться он к этим реликтам как-то иначе — будет попросту проигнорирован. Так что пришлось внести и свою лепту в эту какофонию:

— Мудрейшие, у меня плохие новости!

Со слухом у стариков все было в порядке, так что в зале тут же воцарилась тишина.

— Говори, — произнес глава совета старейшин.

— Скоро в городе появится новый одаренный. Если ничего не сделать, то его поступки станут причиной катастрофических завихрений в потоке судьбы и повлекут за собой сотни смертей не только наших братьев, но и других разумных.

— Ты узнал его имя? — переждав многоголосый тревожный гомон, поинтересовался старейшина.

Он не стал выспрашивать подробности предсказания, потому что репутация верховного пророка уже давно не подлежала сомнению, несмотря на его молодость.

— Нет, мудрейшие, — сокрушенно вздохнул предсказатель. — Пока могу сказать только то, что с ним будет как-то связан особый комиссар Серого города.

— Хорошо, мы примем меры, — махнул лапой глава старейшин. — Когда узнаешь больше, немедленно сообщи. Объявим награду и устраним проблему.

Симеон обозначил едва заметное почтительное приседание и пошлепал к себе. Настроение было мрачным. Он ничего не знал о человеке из предсказания, даже не понимал, будут ли поступки одаренного преступными или же просто запустят цепь случайностей, но все равно вынес ему приговор. Увы, иначе нельзя — одна жизнь стоит неизмеримо меньше, чем сотни, а возможно, и тысячи.

Ничего личного — простая арифметика.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

— Назарий Аристархович, будьте любезны пройти к багажному отделению, — оторвал меня от созерцания экрана смартфона ехидный голос водителя.

Отвечать я ничего не стал. Молча выбрался из пассажирского кресла грузового микроавтобуса и направился к его задней двери.

Ерничанье старого водилы нужно просто игнорировать. Тем более что я сам виноват, просто очень уж не люблю, когда меня называют Назаркой, вот и огрызнулся пару дней назад. В конце концов, мне уже за четвертак перевалило!

С именем у меня вообще все сложно. Я так и не узнал, у кого из работников социальных служб, которые, кстати, должны были заботиться о моем светлом будущем, родилась нездоровая идея назвать меня столь диковинным образом. И ведь на этом неизвестный мне чудо-криэйтер не остановился, разродившись отчеством Аристархович. Хорошо хоть, помутнение у фантазера — а скорее всего, неудовлетворенной жизнью фантазерки — оказалось кратковременным и с фамилией он не заморачивался, несмотря на то что Петров слегка диссонировал с остальными составляющими ФИО. То, что это не подстава от биологических родителей, мне было известно из личного дела — отказник я, попал в детдом сразу из роддома.

Набрав на кодовом замке нужную комбинацию, я открыл дверь, но перед этим покосился на сидящую в относительно потасканном «форде» парочку охранников.

Увы, без этого в нашей работе нельзя. Мы, конечно, не инкассаторы, но в фургоне товара тысяч на сорок, причем долларов. А бывает и больше, когда в маршрутном листе значатся ювелирные магазины, но сейчас мы остановились у простой аптеки. Так что вместо бронированного кейса из недр фургона вынырнул серебряный кег. Бочонок был небольшим, но увесистым. И это при том, что жидкости там от силы литров пять.

Крякнув, я взвалил кег на плечо и пошел к двери аптеки, где меня уже встречал местный охранник.

Замена кег в специальном боксе заняла меньше минуты, причем без спешки. Одновременно я успел сделать пару комплиментов симпатичной провизорше, но, увы, безрезультатно. В своем темно-синем медицинском костюме с голубым кантом девушка выглядела эффектно. При этом она словно являлась антагонисткой стоящей в другом конце зала тетеньки в таком же по стилю, но белом одеянии. В той части аптеки продавались классические лекарства, а в этой — магические декокты. Не сказать, чтобы они злобно поглядывали друг на друга, но когда открылась дверь и в зал вошла моргающая носом клиентка, то, увидев, куда направляется явно нездоровая женщина, провизор в белом недовольно поджала губы, а юная красавица едва заметно улыбнулась.

Ничего удивительного в этом нет. Прогресс неостановим, даже если он принимает такие странные для нашей цивилизации формы.

Клиентка мучительно чихнула и, не в силах выразить свое желание словами, лишь указала на только что закрытый мною бокс с электронным табло. Провизор улыбнулась и, взяв чистый пластиковый стаканчик, без затей, словно из простого кулера, нацедила в него светло-голубую жидкость.

Самый популярный иммунотонизирующий декокт номер пять отпускаясь без рецепта, но работал убойно, без каких-либо побочных изничтожал любой вирус. Уже давно отгремели баталии между экспертами из Женевской магической академии и светилами классической медицины. Порой еще взрываются истеричными воплями какие-то старые пни, но жизнь сама все расставила по местам. После появления этого зелья в аптеках по всему миру разразившаяся на востоке эпидемия птичьего гриппа куда-то сгнула, причем так резко, словно провалилась в волчью яму. А спустя десять лет бьющие в набат об опасностях коронавирусах эпидемиологи так и остались без всеобщего внимания и, соответственно, финансирования.

Отдавшая кредитную карту и получившая ее обратно вместе со стаканчиком клиентка тут же выпила жидкость. Не скажу, что она сразу исцелилась, но на выход пошла значительно

бодрее. Скорее всего, это простая психосоматика. Эффект должен наступить лишь через пару часов, а к утру она будет совершенно здорова.

Когда я отнес пустой кег, который даже без декокта стоил больших денег, и вернулся в зал с двумя кейсами, то увидел, что теперь парочка клиентов замерла у стойки с белым провизором.

Да, привычная химия еще держится и вряд ли проиграет битву окончательно. Это состав номер пять относительно недорог, а серебряные пробирки, которые я принес в кейсах, стоят намного больше и продаются на заказ. Небогатые люди предпочитают экономить и принимать химическую замену.

Теперь мы провозились намного дольше, проверяя пломбы на каждой серебристой гильзе. Закончив с этим делом, я дежурно, без огонька улыбнулся провизорше на прощание и вернулся в микроавтобус.

Как только мы тронулись с места, подал голос мой смартфон. Это был диспетчер с сообщением о срочном вызове. Так что пришлось сразу ехать в офис компании, занимающейся биржевыми махинациями. Туда я пошел практически с пустыми руками, лишь прихватив служебный планшет.

У входа меня встретила встревоженная девушка и едва ли не за руку потащила в сторону лифтов:

— Почему так долго? Петр Андреевич рвет и мечет.

— Тест проводили? — Сюда я приезжал впервые, но был уверен, что ничего нового они мне не предьявят.

В подобных случаях моя работа очень похожа на мытарства системных администраторов, которым приходится исправлять «страшные» и «безнадежные» поломки компьютеров посредством втыкания штепселя в розетку или нажимания кнопки включения монитора.

— Проводила! — возмущенно выкрикнула девушка. — Показывает, что все в порядке, но все совсем не в порядке!

Мы вошли в открывшийся лифт. Подъем на три этажа прошел в нервной атмосфере.

Наконец-то оказались на месте. Брокеры, сидящие за своими столами в больших общих залах, хоть и старались пялиться в мониторы, но по переглядываниям было видно, что с рабочей

атмосферой у них так себе. Это удалось рассмотреть потому, что все стены в офисе были стеклянными.

Когда мы дошли до обширной приемной с пустующим местом секретарши и даже на вид очень дорогой дверь в кабинет начальства, я сразу же посмотрел на тумбу защитного контейнера, опасаясь, что его успели раскурочить какие-то умельцы.

Нет, все в порядке. Сверкающий зеркальными поверхностями и десятком различных табло зализанный шкаф выглядел по-прежнему презентабельно.

Первым делом я все же проверил через планшет целостность экранированного серебром встроенного сейфа. Все-таки там находится артефакт, внутри которого бриллиант в десять каратов. Убедившись, что самая ценная деталь на месте, зашел в раздел уровня энергии. Осталось чуть больше половины, и цифры показывали стабильный расход.

Ну что же, все так, как я и думал. Налицо комплекс недоверия к тому, что не пощупаешь, не понюхаешь, да и ограниченным умом не осознаешь. Несложный вердикт был тут же подтвержден главным виновником проблемы. Дверь в кабинет с грохотом открылась. Стоявшая рядом со мной дамочка сдавленно пискнула.

— Это что, черти вас дери, за дрянь мне подсунули? Почему не работает?! — взревел нависший надо мной медведеподобный директор, а возможно, и хозяин этой фирмы.

Был он явно с похмелья и в крайне отвратном настроении.

— Все работает, просто вы не в том состоянии, чтобы заметить это, — спокойно ответил я.

Неопохмеленный здоровяк скрипнул зубами и зарычал, возможно, пытаясь подражать орку, которого если и видел, то только в роликах на Ютубе.

Теперь секретарша икнула и, кажется, перестала дышать.

— Чево?! — прорычал директор, но ожидаемой реакции от меня так и не добился.

— Уважаемый, скажите, вам кто больше нравится: брюнетки или блондинки? — вздохнув, флегматично спросил я.

Подача достигла цели, и бизнесмен удивленно замер.

— Что за вопросы? — растеряв изрядную часть агрессии, спросил он.

— Так мне будет проще объяснить суть проблемы, — не уни-
мался я, сохраняя вежливый тон. — Наверное, блондинки?

— Брюнетки, — еще больше успокоившись, парировал мой
собеседник и почему-то покосился на секретаршу.

Впрочем, судя по тому, как она покраснела, можно легко до-
гадаться о причинах его косоглазия.

— Вот представьте, — продолжил я с видом лектора на ка-
федре первого курса медицинского института, — вы в постели
с шикарной брюнеткой. Скажите, получится у вас достигнуть
совместного оргазма, если за стеной кто-то станет долбить бе-
тон перфоратором? Очень сомневаюсь. И что тогда? Будете
обвинять партнершу в том, что она недостаточно сексуальна?
Или просто пойдете и настучите в бубен перфораторному дятлу?

Здоровяк на секунду завис, а затем, доказывая, что не про-
сто так достиг своего положения, спросил, причем без особой
агрессии:

— Это ты сейчас меня дятлом назвал? — И тут его взгляд
вдруг стал ледяным. — А если я тебе в бубен настучу?

Похоже, его путь наверх был тернист и, возможно, кровав.

— Попробуй, — не остался я в долгу и раздвинул губы
в улыбке, которую в детстве называли оскалом.

Настроение мужика, который был на голову выше меня
и почти вдвое тяжелее, снова резко сменило полярность:

— Ну и что теперь делать?

— Я бы посоветовал вам прямо сейчас отправиться в спа-са-
лон. Выпить кислородный коктейль и пройти сеанс массажа.
Или же наведаться в ювелирный магазин, где есть артефакт-
ный отдел. Если хотите ощутить олимпийское спокойствие,
возьмите «белого монаха». А если просто хорошее настроение,
то лучше подойдет «малая радуга». Только не берите «улыбку
Дафны», даже если консультанты будут настаивать. У вас ведь
тут серьезное учреждение, а не коммуна хиппи.

Бизнесмен недоверчиво хмыкнул, поэтому я добавил:

— Ментальный атмосферизатор настраивает группу еди-
номышленников на рабочий лад и подпитывает творческие
порывы. Но только если они чувствуют себя хоть немного
комфортно и не напряжены в постоянном ожидании пистона
от начальника.

То ли от моего достойного отпора, то ли от вежливого тона вкупе с примитивным юмором, но заказчик оттаял окончательно и даже согласился на досуге перечитать инструкцию пользователя. Он бы со мной еще и по пятьдесят граммов коньячка тяпнул, но я уже ощутил, как стремительно портится настроение, и поспешил уйти.

В кабину микроавтобуса я забрался молча и тут же уткнулся в экран смартфона. Мой угрюмый вид явно убедил водителя, что шуточки лучше попридержать.

Вот так всегда. Похоже, природа все же не считает меня ценной особью в популяции хомо и потому заложила в инстинкт самосохранения серьезный баг. В момент опасности на меня почему-то наваливается не то чтобы апатия и равнодушие, но какой-то веселый пофигизм. Родись я на пару веков раньше, давно получил бы дубиной по голове, мечом по шее или пулю в брюхо, в зависимости от эпохи. Да и в современном детдоме выжил лишь потому, что все считали психом, который вполне может прийти ночью и зарезать обидчика во сне.

В том-то и дело, что ни фига подобного. После вот таких приступов нездорового героизма на меня наваливается самая настоящая меланхолия. Иногда вообще трясет как последнего труса. Сегодня стало просто грустно. А вслед за грустью пришли мысли, которые в обычном состоянии я гоню прочь.

Может, что-то делаю не так? Пятнадцать лет. Пятнадцать, гребаные карусели, лет я ношусь с этой проклятой мечтой! А ведь как хорошо все начиналось.

Когда во время очередного запуска Большой адронный коллайдер проделал дыру в иное измерение, мне было десять лет. В мире воцарился суицид. Человечество забыло о своих делах и распрях, дружно разделившись на два лагеря — тех, кто мечтал оказаться в Женеве, и тех, кто предлагал долбануть по этому милому городу ядерной бомбой. Конечно же я относился к первой группе. И не только я. Мы всем классом мечтали однажды пройти проверку и стать «всамделишными» волшебниками. Ну какой ребенок не свихнется от подобной перспективы? В отличие от многих я к своей мечте шел вполне осознанно и прагматично — не только усиленно учил француз-

ский в школе, но и на досуге штудировал низший эльфийский, который еще называли общим.

И вот когда нам исполнилось по семнадцать лет и мы получили первое пособие, всем классом дружно отправились сдавать тесты. Не прошел никто. Вообще. Мало того, насколько мне известно, из нашего детдома положительный результат не удалось получить никому. За все пятнадцать лет!

Мне бы плюнуть и жить дальше, но нет же! В интернете вычитал, что тесты эти пропускают добрую половину потенциальных магов. Чтобы убедиться на все сто процентов, нужно лично ехать в Женеву.

По заверениям ученых, силу, сквозящую из другого мира через Прокол, аура обычного человека переварить не в состоянии, и уже спустя сутки бедолага начинает ощущать все «прелести» магического токсикоза. А вот прирожденный маг в такой среде чувствует себя как рыба в воде. Рыба, которую выпустили из давно не чищенного аквариума в горную реку.

Вроде все просто — езжай и испытай себя, но Женева, как любят говорить москвичи, не резиновая. Туда пускают только со справкой о прохождении теста или же с билетом стоимостью двадцать тысяч баксов.

Ни того, ни другого у меня по очевидным причинам не было. Зато с предприимчивостью и настойчивостью, достойными иного применения, я нашел третий, не самый короткий, но все же вполне реальный путь.

Для начала нужно было не загреметь вместо Женевы в армию. Так что я, как воспитанник детдома и к тому же призер школьных языковых олимпиад, без особых проблем поступил на отделение французской филологии нашего местного университета. При этом продолжал самостоятельно учить низший эльфийский. А уже после пяти лет учебы устроился на работу в фирму Магторгснаб. Ведь именно от ее складов каждую неделю в Женеву отправлялись экспедиторы с охранниками за новой партией товара. Мои неплохие знания обоих государственных языков кантона Женевы, конечно же, впечатлили руководство фирмы, но не до такой степени, чтобы уволить кого-то из старших экспедиторов. Так что повышения пришлось

ждать, таская на плечах кеги, как простой грузчик. И это продолжается вот уже три года!

Когда мы с водителем проехали по всему намеченному маршруту и вернулись в наш региональный офис, настроение испортилось еще больше. А все потому, что по давней привычке, прихватив коробку конфет, я направился в отдел кадров. Надеялся узнать хоть что-то приятное. И узнал на свою голову. По агентурным данным один из старших экспедиторов давно собирался на пенсию и его должен был заменить именно я. Остальные были до омерзения молодыми и полными сил. А зарплата у них настолько возмутительно большая, что из фирмы их не выгонишь и пинками.

— Прости, Назар, — развела руками располневшая на моих подношениях Женечка. — Сам должен понимать, он двоюродный племянник зама генерального.

— Да хоть брат хахаля любимой коровы, — не выдержав, вспылил я.

Женя надулась. Так что мне пришлось покаянно вздыхать, изображая раскаяние кота, нечаянно нагадившего в тапки. Не хорошо, конечно, заигрывать с девушкой, которая тебе вообще не нравится, но мне позарез нужно было знать, что творится на кадровом фронте нашей компании.

Рабочий день закончил совсем уж в отвратном настроении, так что в свою холостяцкую квартиру, с барского плеча выделенную государством, заскочил, только чтобы переодеться, и сразу отправился в «Волшебную флейту». Этот ночной клуб стал моим любимым местом отдыха не только из-за близости к дому, но и потому, что владелец не поскупился на атмосферизатор модели «Карнавал». Город у нас почти миллионник, но всего три подобных заведения имели такой довесок. Я это знал, потому что раз в месяц во всех трех местах менял разрядившиеся артефакты. Вскрытие самого артефакта и смену алмазной батарейки делали уже в нашей мастерской.

— О, Колдун, привет! — улыбнулся одетый в черный костюм охранник Петя по прозвищу Гамадрил. — Чего такой смурной?

Вот не надо было по пьяни болтать с ним о своих мечтах. За что и получил погремуху. Могло быть и хуже, но приятного все равно мало, особенно в такие моменты как сейчас.